

Закинув оружие в сумку, я двинулся вниз. Сумочка у меня тоже была модная, в неё был встроены круг, значительно уменьшающий вес находящегося там. К примеру оружие, весящее под двадцатку килограмм ощущается как пара.

Поправив чёртов галстук и чуть его ослабив, двинулся вниз, по пути так расстёгивая ещё и пиджак. Мне вообще не нравится официальная одежда. Она пусть и накидывает тебе несколько очков стиля, но сильно сковывает движения. Ты будто в скафандре двигаешься. Даже сейчас, когда материалы были высшего класса и подобрано всё под иголочку, мне было неудобно.

Но нужно смириться и преодолевать. Таки не лопух уличный, надо красивеньким быть. Хотя бы сейчас. А там уже, когда никто не смотрит, можно и спуску себе дать.

Спустившись на кухню, я застал там всех членов Семьи. Перед этим успел вроде вжиться в роль обычного трудягу-лентяя Романа с некоторыми изменениями, которые я показал отцу и матери.

— Доброе утро всем, — махнул рукой, которой сразу прикрыл зевок.

— Доброе, — Маргарет улыбнулась, когда увидела своего сына, но её глаза сразу заметили некоторую бледность. — Плохо спал ночью? Волновался?

— Есть немного, — кивнул и сел за стол, куда мигом была поставлена тарелка с едой.

Удивительно — курица. Притом целая, но пахла прекрасно, и у меня не было желания отказывать себе. Три дня я провалялся в ванне, потому аппетит был дикий. Но я же культурный мальчик, вилочка и ножичек в приоритете.

Отец долго рассматривал меня и в конце концов улыбнулся.

— Значит твои слова не были простым бахвальством, — ухмыльнулся отец.

— Я бы не стал о том лгать, — ответил, предварительно прожевав.

— М? Что-то произошло? — мать, хоть и была врождённой и очень сильной фехтовальщицей, не имела заурядных достижений в магии и относилась к ней с пренебрежением.

Её можно понять, ведь когда твои физические данные настолько высоки, что ты можешь преодолеть сотню метров за жалкий миг, это играет свою роль. Если верить интернету и информации, которую я нашёл о родителях, мама у меня может мечом магию резать.

Таков её дар — Уничтожение. Используя его, она может буквально уничтожить всё, что угодно, главное, чтобы маны хватило. А если есть катализатор в виде меча с выгравированными

рунами Остроты и Рассечения, то это уже нехилая мощь.

— Роман не врал, когда говорил, что создаст что-то своё. Его мана прямо сейчас имеет иной окрас, — не отвлекаясь от тарелки, говорил Евгений, — и, если я не ошибаюсь, то я чувствую холод от твоей маны. У тебя имеется совместимость с ледяным элементом?

— Да, — кивнул, — но на его пробуждение потрачено три дня. Впрочем, это малая цена.

— То есть мой мальчик теперь особенный вдвойне? — улыбнулась Маргарет.

— Можно и так сказать. Но не с его Даром. Создатель — крайне сильный Дар. В его силах при должной подготовке было создать и магию Льда, однако... Роман почти полностью сместил направленность своей маны в сторону стихии. Я крайне слабо ощущаю от него энергию других элементов.

— Я решил, что мой посредственный, как бы вы его не называли, Дар будет эффективнее, если сосредоточиться на одном, чем распыляться на всё сразу.

— Логичное решение, однако помни, что тебе нельзя расслабляться на всём пути перестройки организма, иначе последствия будут необратимыми. Даже лучшие Алхимики и Целители не смогут восстановить сломанную мана-структуру.

— Буду осторожен, — кивнул с улыбкой на лице.

Виолетта всё это время сидел напротив меня и сверлила взглядом, не говоря ни слова. Повернувшись к ней и поняв, что никто не смотрит, я смог на мгновение снять с лица маску Романа. Сестра вздрогнула от холодного взгляда светло-синих глаз, моргнула, но я вновь сидел с улыбкой. В этот раз она была настоящей и крайне довольной.

Как же мне нравится играть с эмоциями людей. Я просто не могу без этого. Особенно мне нравятся предвзятые ко мне люди, которым дай повод тебя обидеть. Их эмоции проявляются на лице моментально.

Десять минут мы сидели в тишине и просто завтракали. Ну как, я не думаю, что курица на завтрак это нормально, но кто я такой, чтобы возмущаться? Дают — бери, если дают подозрительно много — проверь, потом бери. Всё просто.

Когда все закончили, мы, наконец, поднялись и вышли.

Впервые выйдя на улицу, я вдохнул свежего воздуха первых летних дней. Прекрасно. Трава зелёная, ветерок приятный, солнышко греет. Ну просто прекрасно, жаль, конечно, что учиться надо, но можно и потерпеть.

Обнявшись с матерью и перекинувшись парой слов с отцом, мы с сестрой сели в машину, водителем которой стал темнокожий лысый двухметровый мужик, на глазах которого были чёрные очки, а на левом ухе наушник.

Чёрт, он выглядит как стандартный телохранитель. Вот прям самый стандартный. Даже этот мир не лишился этого стереотипа.

Машина медленно двинулась, оставляя нас с сестрой наедине. Она больше не смотрела на меня, больше наблюдая за пейзажами за окном. Впрочем, мне тоже было интересно. И... я не увидел ничего нового. Всё было точно так же, как и в моём мире.

Ну, чуть более развито, но ничего нового. Такие же высотки, окна которых отражали солнечные лучи, продуктовые магазины, я даже Пятёрочку видел, вроде. Но вместе с этим были особняки прямо посреди улицы. Клановые особняки с охраной и подобным. И их было достаточно много, но по-настоящему это лишь мелочёвка, а вот самые-самые живут очень близко к Императору.

Почему мы не живём близко? Нашей задачей была и охрана границы, а там даже минута времени может многое сыграть, потому наш клан находился на окраине. Единственные, кто ближе всего к Императору, находятся от него дальше всех. Удивительно.

Впрочем, ладно, оказывается, Академия находилась достаточно близко. Всего в получасе езды на другой окраине города. Не просто на окраине, в пределах сотни километров вокруг не было ни единой постройки. Всё это было территорией Академии.

А сама она выглядела... обычно. Как будто сотни раз такое видел. Вот ничем не примечательный дворец. Подумаешь, семь этажей, подумаешь, размером с какой-нибудь квартал, подумаешь, голые километровые поля, подумаешь, огромный лес позади. Пф. Сто раз видел.

— Рома, — подала голос сестра.

— М? Вникаю, — повернулся к девушке, начавшей вновь сверлить меня взглядом.

— Я не поддерживаю отца, что он оставил тебя наследником. Ты был слабаком тогда и остаёшься им сейчас, — ух, какая, ножом по сердцу ведёт, — но это решение отца, и я не в силах его игнорировать. Если ты попадёшь в беду, найди меня. Я помогу. Мы Семья и этого не изменить. Но никогда, запомни, никогда и не перед кем не преклоняй колено. Даже если тебя почти убьют, лучше умри, но не смей позорить наш Клан.

Фыркнув, сестра отвернулась к окну и вновь заинтересовалась голыми полями.

— Не бойся, сестрёнка, — Виолетта вновь вздрогнула от холодного голоса Романа и резко

повернулась, чтобы доказать, что тогда ей не показалось.

Чуть приоткрытые глаза Романа не демонстрировали того веселья, что и раньше. В них не было ничего, кроме охватывающего душу холода, которые так хорошо сочетались с его ярко-синими глазами. На лице была еле видная улыбка презрения, которая, на удивление прекрасно легла на лицо, ни разу его не изображавшее.

— Мусор должен знать своё место, ведь именно так нас учили, — улыбка на мгновение преобразилась в оскал. — А, это я не про себя, если что, не переживай. Я тебя слышал и если что, ты мне поможешь, сестрёнка.

Виолетта сглотнула от такого резкого преобразования её брата. Настолько ли давно она его не видела, что не заметила в нём таких перемен? Или что-то произошло? Но где-то в глубине она чувствовала, но не могла сказать это вслух.

«Кто ты такой?»

<http://tl.rulate.ru/book/101288/3482089>